Глава 340: Одна аура, три тела

Мэн Хао возглавлял группу из более чем ста практиков, ровным строем летящих по небу. Духовным сознанием Мэн Хао практически сразу обнаружил трех сбежавших патриархов. Они решили разделиться, но скорость каждого из них немного отличалась. Что ясно говорило о том, что они использовали все свои секретные техники, чтобы придать себе как можно больше скорости.

— Три направления… — задумчиво произнес Мэн Хао и указал пальцем на землю.

Послышался гул. Никто, кроме Мэн Хао, не мог видеть, как всюду вместе с большим объемом демонического ци возникли призрачные образы всего и вся. Ци закружился и начал сгущаться перед Мэн Хао. В следующий миг перед ним уже стояли две размытые, неясные фигуры. Отчетливо видимой была только их аура. Что до остальных практиков, они пребывали в полнейшем неведении относительно происходящего.

С блеском в глазах Мэн Хао взмахом руки вызвал двух Кровавых Клонов. Мэн Хао воспользовался придуманной им самим техникой: он соединил вместе демонический ци и Кровавых Клонов, что позволит ему легче контролировать эфирные воплощения, а также упростит процесс их вызова обратно в случае непредвиденных осложнений. Кровавые Клоны не обладали тем же боевым мастерством, что и истинная сущность, но с подпиткой от демонического ци они могли взорваться с невероятной силой.

Если бы патриархи трех великих сект сейчас находились на пике формы, то им бы не составило труда разобраться с Кровавыми Клонами. Но Мэн Хао заметил, что, за исключением большеголового патриарха, они получили несколько серьезных ран и испытали падение культивации. Но, что еще важнее, они были напуганы. Прибавить к этому их пониженную культивацию, и можно сделать вывод, что они сейчас были как никогда слабы. Мэн Хао был уверен, что воплощения легко расправятся с ними!

С его уровнем духовного сознания он мог без труда управлять двумя воплощениями. Если план не сработает, у него имелось еще пара способов, как поквитаться со стариками. Он направил часть своей воли в Кровавых Клонов и направил каждого из них в свою сторону. Потом он разделил своих последователей на три группы, две из которых отправил с Кровавыми Клонами. Разобравшись со всем, он поднял голову и направил взгляд духовного сознания на единственного из трех патриархов, чье содержимое духовной сумки не пало жертвой его аферы — большеголового патриарха. Вместе с пятьюдесятью практиками он пустился за ним в погоню.

— Ты несколько дней кряду гнался за мной; уничтожил магическую формацию моей пещеры Бессмертного! Ты действительно думаешь, что сможешь улизнуть от меня?!

В глазах Мэн Хао вспыхнул недобрый огонёк. Избрав Мэн Хао своей целью, эти люди понимали возможные риски, при этом сам Мэн Хао совершенно не собирался проявлять милосердие. Но самое главное, они видели то, чего видеть им было не положено! Поэтому их удел один — смерть! Ведомый жаждой убийства, Мэн Хао на огромной скорости рванул вперед.

Тем временем слегка побледневший краснолицый патриарх пытался убраться как можно дальше от невысокой горы. В данный момент он мог использовать сорок-пятьдесят процентов силы своей культивации. Вдобавок его сумка была девственно чиста: не осталось ни целебных пилюль, ни магических предметов — ничего, что бы помогло ему восстановить силы.

Его грудь сдавило отчаяние, которое быстро превратилось в сожаление. Однако откуда ему

было знать, что изначально довольно понятная ситуация внезапно обернется настолько круто?

— Надо убираться отсюда и поскорее найти спокойное место для медитации и культивации. Когда моя культивация восстановится, я соберу группу братьев даосов и убью этого парня! — его глаза горели жгучей ненавистью. — Сделать это будет проще простого, всего то и надо, что пустить слух про человека, который умеет переплавлять золотые пилюли. Не пройдет и пары дней, как за ним будет охотиться половина практиков Черных Земель. Возможно, это даже заинтересует эксцентриков стадии Зарождения Души. Тогда этого мерзавца не спасет даже его сверхчеловеческая сила, против эксцентриков у него нет ни единого шанса.

Внезапно в поле зрения старика ворвалось кровавое сияние. У него возникло предчувствие надвигающейся смертельной угрозы. Он без колебаний резко заложил вираж и сошел со своего курса. Как только он это сделал, мимо него на огромной скорости промчался алый луч света. Этот луч оставил за собой дорожку дрожащего воздуха, отчего краснолицый патриарх невольно скривился. Сердце старика начало биться быстрее. Он сразу понял, что если бы вовремя не увернулся, то этот луч снес бы ему голову. До ушей старика донесся зловещий звук. Как только он появился, алое сияние внезапно взорвалось.

— Разрыв!

Дрожащий воздух превратился в ужасающую по своей силе атаку. Когда взрыв достиг еще не закончившего маневр старика, он закашлялся кровью. Побледнев, он резко повернулся. Первое, что он увидел, так это кроваво-красную фигуру с красными волосами, халатом и даже кожей. Она медленно приближалась, и тут старик почувствовал невидимую, но очень могущественную ауру. Странная, гротескная аура до жути напугала старика. Он не мог почувствовать культивацию этого существа!

Глаза кровавого фантома были пусты, но еще более странным было другое: чем дольше старик на него смотрел, тем отчетливее понимал, что не может понять, стоит перед ним человек, культивирующий запретную технику, или это просто чья-то марионетка.

— Кто вы такой, почтенный? — угрюмо спросил старик.

Будь его культивация в оптимальной форме, он бы не стал так расшаркиваться, но сейчас он был серьезно ранен, да еще и с пустой бездонной сумкой. Эта встреча не могла быть простым совпадением. Кровавый Клон моргнул, словно выйдя из транса. Странное дело, его глаза теперь выглядели точь-в-точь как у Мэн Хао.

— Быстро же ты забыл обо мне, — сказал он, — не ты ли клялся, что будешь гнаться за мной хоть до самого края света?

По лицу краснолицего патриарха промелькнул целый спектр эмоций. Пытаясь унять бешено стучащее сердце, он невольно попятился. "Это он... но... как он может так использовать марионетку? Или это не марионетка... может, это... эфирное воплощение?" На этом моменте в цепочке рассуждений от его лица внезапно отхлынула кровь. Технику эфирных воплощений не могли освоить люди, вроде практиков стадии Создания Ядра. Это была божественная способность практиков стадии Зарождения Души!

Только он решил броситься наутек, как внезапно до него донесся топот бегущих ног. В черном тумане на место прибыли около пятидесяти практиков, бегущих по методу магической формации попугая. "Кто он вообще такой?.." Краснолицый патриарх почувствовал, как у него по спине пробежал холодок, а в его душе медленно нарастало отчаяние.

Тем временем в другой области Черных Земель рябой патриарх из секты Реки Хань думал о том же, с горечью в душе смотря на окруживший его красный туман, снаружи которого бегали пятьдесят практиков. Перед ним парила фигура в красных одеждах. На ее лице ничего нельзя было разглядеть, кроме двух горящих красных глаз. В этих лишенных эмоций глазах не было ни намека на сострадание. Лицо рябого патриарха было белым как простыня. В плане культивации он уступал двум другим патриархам. Несмотря на позднюю ступень Создания Ядра, его серьезные раны и потрескавшееся ядро лишили его двух третей изначальной силы. Он колебался лишь секунду, а потом сказал:

— Послушайте, всё это просто недоразумение. Почтенный...

Но тут прогремел взрыв, и всё вокруг накрыл туман.

Тем временем в луче яркого света Мэн Хао гнался за большеголовым патриархом. Тот вне себя от страха использовал всё, что мог, чтобы хоть немного повысить скорость, изредка сплёвывая немного крови. Мэн Хао не совсем понимал, как эта техника работает, но она каждый раз резко увеличивала скорость старика. Мэн Хао хмуро продолжал погоню. В данный момент он летел вперед с максимально возможной скоростью, но до сих пор не мог нагнать старика. Единственное, что утешало, он умудрялся хотя бы сохранять дистанцию. "Какая техника позволяет достичь такой скорости?" — размышлял Мэн Хао. Он взмахнул рукой и направил указательный палец вперед.

"Восьмой Заговор Заклинания Демонов!"

Он провел вертикальную линию пальцем, и тут же всё окружение вспыхнуло призрачными образами, в то время как причудливая сила атаковала большеголового патриарха. Не теряя ни секунды, старик сплюнул полный рот крови и, будто сняв оковы с собственного тела, молниеносно рванул вперед. Мэн Хао пораженно смотрел вслед умчавшемуся старику.

Большеголовый патриарх не мог справиться с дрожью. "Проклятье! Этот паренек совсем недавно пробился на среднюю ступень Создания Ядра. Он только что культивировал ци Ядра, черт его дери! Откуда в нем взялась эта нечеловеческая сила? И что за странную технику он только что применил? Чтобы сбежать, я вынужден был использовать запретную наследуемую технику!" В глазах Мэн Хао его побег выглядел непринужденным, но в действительности запретная наследуемая техника была очень опасной. Её использование лишь усугубило его раны. "Нужно что-то делать, — лихорадочно соображал он, — такими темпами ему скоро даже атаковать не придется. Меня прикончат мои собственные раны!"

Стиснув зубы, он резко затормозил, хлопнул бездонной сумке и вытащил белоснежное зернышко риса. Он бросил его перед собой, выполнил несколько магических пассов, а потом указал пальцем на зернышко риса и произнес:

— Светящийся рис, превращение Небесного Воинства!

К его голосу примешался оглушительный рокот. Зернышко превратилось в бушующий ураган темноты. С треском в воздухе материализовалась сотня злых духов.

Шея большеголового патриарха покраснела, а по лбу градом начал валить холодный пот. Хватая ртом воздух, он завершил технику. Но такая нагрузка лишь сильнее усугубила его раны. Несмотря на кровавый кашель, его глаза свирепо сверкали.

Старик уже оставил надежды сразить своего противника, теперь ему было достаточно хотя бы его задержать. К сожалению, как только сотня злых духов с диким воем устремилась к Мэн

Хао, тот спокойно сказал:

— Дилетант!

Над его головой вспыхнул ци Ядра. Золотой ци принял форму звездного неба с сияющими золотом звездами. Звездный свет ударил прямо в наступающих злых духов. Прогремел взрыв. Злым духам не удалось задержать Мэн Хао. С отчаянным визгом они растворились в воздухе. Большеголовый патриарх побледнел и опять бросился наутек. Но Мэн Хао уже вскинул правую руку.

Глаза большеголового патриарха безумно сверкнули. Видимо решив пойти ва-банк, он выполнил левой рукой магический пасс, а правой хлопнул по своей бездонной сумке и вытащил магический предмет. Ему очень не хотелось этого делать, но он знал, что если в этой битве не рискнет всем, то ему ни за что не уйти от своего преследователя живым.

http://tl.rulate.ru/book/96711/96826